

ПОИСК БЕЗ АНТРАКТА

Свой критический возраст они уже пережили. А если точнее, находятся в той стадии развития, когда вопрос — быть или не быть театру, художественно значительному, граждански страстному, — ставится самой логикой развития драматического коллектива. Полтора десятилетия — срок, которым отсчитываются этапы жизнедеятельности театрального организма. Ему как раз пятнадцать — Грузинскому драматическому театру из города Рустави, созданному в 1967 году известным советским режиссером Г. Лордкипанидзе.

Разнообразие жанровых и стилистических поисков, завидная продуманность в распределении творческих сил — это добрая основа для здорового роста театра, верная и воистину мудрая позиция его нынешнего художественного руководителя А. Кутателадзе. Потому неординарным, а в чем-то и неожиданным оказался каждый из шести спектаклей гастрольного репертуара.

В том, что чеховскую «Чайку» руставцы сыграли не в первые дни гастролей, есть своеобразный игровой момент. Признаемся, после «публицистических» пассажей «За горизонтом...» В. Якишвили или колоритной театральности «Соломана Морбеладзе» Д. Киднашвили нам, зрителям, предугадать эту «Чайку» было практически невозможно. А Кутателадзе словно бы предложил приоткрывать демонстрацию новомодных сценических приемов и вспомнить о театре другом — неторопливом, негромком, чеховском.

Через ювелирную выверенность режиссерских хо-

дов, точную расстановку смысловых акцентов достигается в этом спектакле та интонационная гармония, что позволяет исполнителям как бы изнутри взглянуть в свои персонажи. Психологическая тональность, заданная постановщиком, выдерживается большинством исполнителей с великолепным профессиональным мастерством. Выстрел Треплева (Р. Чхиквишвили) едва слышен. Драма нарастала изнутри и достигла своей кульминации самой логикой происходящих событий, что убедительно показали нам Л. Шотадзе (Аркадина), Э. Кутателадзе (Заречная), Т. Даушвили (Тригорин), А. Лолуа (Дорн) и другие.

Чеховский спектакль показал немалые возможности труппы в жанре психологического театра. Но, разумеется, не менее интересным представлялось знакомство с произведениями, где бы в полной мере проявились национальные традиции грузинской сцены — яркой зрелищности, высокой музыкальной культуры. Есть такой спектакль и в гастрольном багаже режиссера А. Кутателадзе — «Зурикела» Н. Думбадзе.

Почерк же другого режиссера — Т. Месхи существенно отличается от стилистики спектаклей главного режиссера. Меньше сдержанности, больше желания высказаться сполна, доиграть до точки каждую локальную сценическую ситуацию. В лучших случаях результат бывает любопытным, как, например, в «Соломане Морбеладзе», где подчеркнутая театральность стала главным принципом

сценической интерпретации классика грузинской литературы. Привлекает режиссера и возможность конкретного публицистического обозначения происходящих событий, непосредственного контакта со зрительным залом. Потому и нужны ему актеры «синтетического» склада, умеющие мгновенно переключаться на стремительные, порой парадоксальные изменения сценической композиции, такие, например, как Дж. Гагнидзе, Б. Беалишвили, Л. Пилпани. Разумеется, Т. Месхи не упускает возможности продемонстрировать целый каскад игровых находок в «Цилиндре» Эд. Де Филиппо или попытаться сделать острый публицистический спектакль из достаточно вторичной по ситуации пьесы В. Якишвили «За горизонтом...». К сожалению, такого рода склонность к предельной завершенности в каждом элементе сценического действия оборачивается порой, помимо воли его постановщика, эклектичностью, несоразмерностью отдельных частей и положений спектакля. Суетной неизбежностью некоторых мизансцен оборачивается это в «Цилиндре». И даже в спектакле «За горизонтом...», где, казалось бы, простота драматической фабулы страхует от возможных курьезов, режиссер не находит точного сопряжения между психологически наполненной игрой исполнителей главных ролей Т. Даушвили (Тенгиз Ломидзе), Дж. Мазнашвили (Зураб Модрекиладзе) и довольно-таки одноплановыми, хотя подчас и внешне эффектными персонажами их партнеров.

Уверенность и основатель-

ность молодого режиссера М. Букна, осуществившего постановку пьесы «В поисках фантома» Л. Табукашвили, проявились в его умении интересно работать с актерами (убедителен в этом спектакле актерский дуэт Э. Кутателадзе — Нинико и Р. Чхиквишвили — Кока). Хорошим союзником постановщику стал здесь художник Г. Мгебришвили. События, происходящие в уютном доме все понимающей бабушки (очень удачная работа И. Хобуа), как бы озарены добрым вечерним светом старого грузинского города.

Ситуация пьесы проста — любовь и ее предательство. Без особых поворотов, оригинальных коллизий. Просто схема, сотни раз растиражированная драматическими фабулами двадцатого века. М. Букна не боится простоты. Она кажущаяся — утверждать театр, и убедиться в этом не трудно, просто добром и совестью надо поверять суетные дела привычного бытия.

Актеров руставского театра видишь не только на сцене. Их, свободных от очередного спектакля, встречаешь возле Театра имени Вл. Маяковского, где проходят гастролы. Видишь их в зрительном зале, вместе с нами, зрителями, они наблюдают (уже в который раз!) работу своих товарищей. Это не просто волнение, отличающее любого гастролера. По духу они — студийцы и, кажется, не растеряли этого доброго чувства, вступая в завершающий этап второго десятилетия своей биографии.

Виталий ПОТАПОВ.

28 ЮН 1982

СОВЕТСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ
г. Москва